«Ядерная дилемма» во внешней политике послевоенной Японии

Д.В. Стрельцов

В статье рассматриваются особенности послевоенной политики Японии к решению ядерной проблемы, которая характеризовалась сочетанием двух взаимоисключающих подходов: стремлением к ядерному разоружению и опорой на американские ядерные гарантии, определяемые Договором безопасности. Большое место в работе уделяется политическим аспектам проблемы ядерного вооружения Японии, а также внешнеполитическим инициативам в области ядерного разоружения, выдвинутым правительством Демократической партии Японии в 2009–2010 гг.

Позиция Японии по отношению к ядерному оружию в послевоенный период характеризуется существованием «ядерной дилеммы». Суть ее заключалась в сочетании двух взаимоисключающих концептуальных подходов к решению ядерной проблемы. С одной стороны, Япония позиционировала себя как неядерная держава, несущая моральные обязательства в качестве единственной в мире страны, пострадавшей от применения атомного оружия. С другой стороны, Япония, приняв от США гарантии безопасности, де-факто признала легитимность использования американского ядерного оружия для защиты от внешнего нападения.

Эта двойственность позиции накладывала свой отпечаток на всю послевоенную политику страны в ядерной области, которая отличалась двусмысленностью, непоследовательностью и противоречивостью. Как неядерная держава Япония активно проповедовала идеи ядерного разоружения вплоть до полного искоренения ядерного оружия, а также идею полного запрещения ядерных испытаний. Неядерный статус был частью пацифистского имиджа государства, отказавшегося от своего милитаристского прошлого и провозгласившего полное отрицание войны как средства решения международных споров. Этот имидж был в течение всех послевоенных десятилетий важным внешнеполитическим ресурсом в азиатских странах, пострадавших от японской агрессии в период Второй мировой войны, использование которого позволило Японии восстановить свои позиции в войне, укрепить свое реноме в ООН

и других международных организациях, заявить о себе как о политической державе глобального уровня. Полный отказ от даже гипотетической возможности обретения ядерного оружия казался в этих условиях абсолютно естественным выбором.

Вместе с тем неядерный статус Японии находился в тесной увязке с ядерными гарантиями США, которые, согласно официально принятой точке зрения, обеспечили Японии мир и безопасность в послевоенный период и позволили ей добиться высокого уровня экономического развития и процветания. Как отмечал профессор Токийского университета Киити Фудзивара, невозможно отрицать тот факт, что ядерное сдерживание было в период холодной войны частью системы международных отношений в Азии. Ни СССР, ни Китай не могли определять свою политику по отношению к Японии без учета фактора американского удара возмездия¹. Таким образом, особенность позиции Японии заключалась в том, что, будучи «антиядерным государством», она одновременно являлась бенефициаром системы ядерного сдерживания.

Большой интерес вызывает послевоенная эволюция позиции Японии по отношению к американским ядерным гарантиям. Эти гарантии как целостная система юридически оформленных обязательств сформировалась далеко не сразу. С подписанием в 1951 г. Договора безопасности США взяли на себя обязательства лишь оказывать Японии военную помощь при отражении внешнего нападения. Однако никаких формулировок, касающихся использования американского потенциала ядерного возмездия,

Стрельцов Дмитрий Викторович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой востоковедения МГИМО(У) МИД России..

не содержалось ни в тексте Договора безопасности 1951 года, ни в тексте более позднего Договора безопасности 1960 года. В этом, кстати, заключается коренное отличие японо-американского Договора безопасности от системы союзнических обязательств по блоку НАТО, правовая база которого включает регламентацию вопросов использования ядерных вооружений.

Такое положение некоторые историки объясняют позицией самой Японии, которая в течение длительного времени избегала ставить перед США вопрос о юридическом закреплении их обязанности защищать Японию при помощи ядерного оружия. Страна, пострадавшая от ядерного оружия, по мнению бывшего посла Японии в США Такакадзу Курияма, просто «не хотела» обсуждать эти вопросы с США, во многом в силу психологических причин².

Оказавшись по Договору безопасности в зависимом положении при решении вопросов обеспечения безопасности, Япония «слишком полагалась» на США, избегая ставить вопрос о ядерных гарантиях перед своим старшим партнером. Кроме того, в условиях, когда память об атомных бомбардировках была еще очень сильна в общественном сознании страны, японское политическое руководство не могло не учитывать неприятие общественным мнением самого факта актуализации проблем ядерных вооружений в сфере ее внутренней политики. Иными словами, политики просто замалчивали ядерные аспекты Договора безопасности, опасаясь негативной реакции общественности на открытое обсуждение этой темы, результатом которого могло бы стать существенное снижение рейтингов правительства.

Вместе с тем это не означало, что ядерная проблема всерьез не обсуждалась на уровне принятия политических решений. Проблема «ядерных гарантий» США и тесно связанный с ней вопрос о ядерном вооружении Японии периодически поднимались руководителями страны в различных контекстах. Тот факт, что сценарии решения данной проблемы обсуждались в конфиденциальном режиме, находит подтверждение в ряде документов, опубликованных в японской печати в середине 2000-х гг. Некоторые из них свидетельствуют о том, что японское руководство всерьез рассматривало возможность приобретения ядерного оружия еще с начала 60-х гг.³

Этому способствовало развитие событий в мире и регионе. Начавшийся с конца 50-х гг. процесс распространения ядерного оружия, заключение в 1960 г. Договора безопасности, обеспечившего более равноправное положение Японии как военного и военно-политического партнера США, дали повод начать переоценку базовых подходов к сфере национальной безопасности. Сыграло свою роль и то, что 13 февраля 1960 г. Франция успешно испытала в Алжире свою плутониевую бомбу. Вопрос об отношении к «голлистскому решению» немедленно встал в политическую повестку дня кабинета Х. Икэда.

В ноябре 1961 г. госсекретарю США Дину Раску пришлось в ходе посещения Японии убеждать премьер-министра Японии Х. Икэда в необходимости поддержать американскую позицию по нераспространению ядерного оружия. Согласно опубликованным японской газетой «Асахи симбун» рассекреченным документам, полученным из американских источников, в США тогда считали, что в кабинете министров Японии существует влиятельная группировка из числа сторонников «ядерного выбора». Это подтверждается воспоминаниями бывшего премьер-министра Я. Накасонэ, который в интервью газете «Асахи» заявил, что Х. Икэда на встрече с членами бюджетной комиссии японского парламента прямо заявил, находясь под впечатлением от недавней встречи с президентом Франции Де Голлем, что «Япония также должна получить ядерное оружие»⁴.

Шоковый эффект произвела на японское руководство и новость об испытании в октябре 1964 г. ядерного оружия Китаем. В декабре 1964 г. премьер-министр Японии Э. Сато на встрече с послом США Э. Рейшауэром прямо заявил о желании встретиться с американским президентом для обсуждения вопроса о ядерном вооружении Японии⁵. Сато без обиняков заявил тогда американскому послу, что Япония имеет для создания атомной бомбы достаточный научный и промышленный потенциал. Как сказал японский премьер-министр, «проблема только в том, что народ пока не готов к этому. Но уже сейчас молодое поколение показывает признаки своей заинтересованности в принятии такого решения»⁶.

Показательно, что во многом на основании полученной в ходе встреч с японским руководством сведений Д. Раск прямо озаглавил один из разделов своей памятной записки, написанной к встрече президента Джонсона с Э. Сато: «Планы Японии по обретению ядерного оружия». Разговоры о возможности «ядерного выбора», по всей видимости, призваны были оказать определенное давление на президента. Это давление было успешным: 12 января 1965 года президент США Л. Джонсон на встрече с Э. Сато подтвердил ядерные гарантии США. Э. Сато, в свою очередь, удовлетворившись высказываниями американского президента, тему ядерного вооружения Японии в ходе беседы так и не поднял. Однако никаких юридических гарантий по итогам встречи оформлено не было. В совместном заявлении говорилось лишь об обязательстве США «защищать Японию от любых видов вооруженного нападения»⁷.

Другим поводом для обсуждения в публичной плоскости вопроса о «ядерном выборе» Японии послужила ситуация с присоединением страны к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). После того, как в июле 1968 г. Договор был открыт к подписанию, Вашингтон прилагал максимум усилий для того, чтобы убедить своих союзников присоединиться к нему. Поскольку Япония не спешила определить свою позицию, США сделали

проблему ее присоединения к ДНЯО одной из ключевых в повестке дня двусторонних отношений, увязав ее с проблемой возвращения Окинавы под японский суверенитет. Однако заключение сделки по схеме «суверенитет над Окинавой в обмен на присоединение к ДНЯО» оказалось осложнено по той причине, что американцы настаивали на признании со стороны Токио своего права содержать ядерное оружие на военных базах на Окинаве и после перехода острова под японский суверенитет. Японское руководство, учитывая внутривнутриполитическую ситуацию в стране, было настроено против этого достаточно категорично.

Вопрос о сохранении ядерных ракет на Окинаве имел для США принципиальный характер, учитывая значение их военных баз в Японии в глобальной стратегии ядерного сдерживания. В ноябре 1967 г. премьер-министр Э. Сато нанес официальный визит в Вашингтон. В ходе переговоров американцы подтвердили свою позицию на том, что «ядерные гарантии» безопасности Японии стали бы трудно осуществимыми в случае вывода ядерного оружия с Окинавы. Тогдашний министр обороны США Макнамара заявил на встрече с главой японского правительства, что возвращение Окинавы без права размещать там ядерные ракеты будет означать «ядерный зонтик без ручки». В ответ на возражения японского премьера американец сказал: «Ядерный зонтик без ручки? Тогда это будет просто парашют»⁸.

Однако общественное мнение Японии было не готово к тому, чтобы японская территория превратилась в стартовую площадку для пуска ядерных ракет, став, таким образом, потенциальным объектом для ответного ядерного удара. В этих условиях Э. Сато озвучил в декабре 1967 года в бюджетной комиссии нижней палаты парламента так называемые «три неядерных принципа» — «не иметь», «не производить», «не ввозить» ядерного оружия. Можно предположить, что обнародование принципов стало элементом секретной договоренности, достигнутой с Л. Джонсоном, которой предусматривался некий вариант решения с американскими ядерными ракетами, размещенными на военных базах в Японии.

О существовании определенного компромиссного решения можно судить по тому, что уже в январе 1968 года Э. Сато подтвердил ставку Японии на ядерные гарантии США в своей политике обеспечения национальной безопасности. Премьер-министром в нижней палате парламента были озвучены «Четыре базовых направления» политики Японии в ядерной области:

1. «три неядерных принципа»;
2. стремление к ядерному разоружению и искоренению ядерного оружия;
3. опора на мощь ядерного сдерживания США;
4. мирное использование атомной энергии.

«Базовые направления» наглядно выявили основное противоречие японской политики в ядерной области. Ясно, что объединить в единое целое политику опоры на «ядерный зонтик» и «три неядерных

принципа» на основе формальной логики было невозможно. По мнению упомянутого Т. Курияма, в Японии в послевоенный период вообще не проводилось консолидированной политики в ядерной области⁹. Правительство не было последовательным в своем подходе к ядерной проблеме, различные элементы которого прямо противоречили друг другу. Этот факт нередко объясняют традиционным «секционализмом» японских ведомств и слабостью консолидирующего начала со стороны кабинета министров.

Новые доказательства достигнутой еще в 60-е гг. тайной сделки с американцами, касающиеся их права беспрепятственного транзита ядерного оружия, а при необходимости — и размещения на японской территории, дало раскритикование и череда публикаций внешнеполитических документов, следовавшие после прихода в сентябре 2009 г. к власти администрации Демократической партии. Эти документы свидетельствуют о существовании договоренности, по которой Япония не инициирует предусмотренных Договором безопасности консультаций по вопросу о наличии ядерного оружия на борту американских военных кораблей, заходящих в японские порты, в то время как США в соответствии с устоявшейся практикой не дают по этому поводу никаких официальных комментариев.

В 2009 г. японским историком дипломатических отношений Сёдзи Ниихара в Национальном архиве США были обнаружены документы, свидетельствующие о том, что секретная договоренность, разрешающая заход в Японию американских военных кораблей с ядерным оружием на борту, была заключена еще в 1960 г. в связи с пересмотром договора безопасности. Из документов следует, что данная договоренность стала предметом для обсуждения в ходе встречи в 1963 г. американского посла в Токио Э. Рейшауэра с министром иностранных дел Японии М. Охира¹⁰.

Для расследования вопроса о тайных соглашениях между двумя странами по поручению правительства осенью 2009 г. была сформирована специальная комиссия, которую возглавил профессор Токийского университета историк Синъити Китаока. Комиссия проверила более 4 тысяч документов в архивах МИД Японии, а также ряд документов, переданных по ее запросу посольством США в Токио¹¹. В результате деятельности комиссии было раскритиковано 330 новых документов, свидетельствовавших о том, что «три неядерных принципа», по сути, являлись фикцией¹².

Согласно опубликованным комиссией выводам, США в соответствии с двусторонними договоренностями могли ввозить на территорию Японии ядерное оружие без предварительного уведомления японского правительства. Кроме того, была оговорена возможность его размещения на Окинаве в чрезвычайных обстоятельствах, но уже после проведения двусторонних консультаций. Договоренности были формально закреплены на встрече премьер-министра Японии Э. Сато с президентом США Ричардом Никсоном в 1969 г. Сделка сохранила свою силу и

после того, как в 1972 году остров был передан под суверенитет Японии¹³.

Сам Э. Сато в частных беседах с американскими президентами Л. Джонсоном и Р. Никсоном называл запрет на заходы кораблей с ядерными ракетами, предусмотренные провозглашенными возглавляемым им кабинетом «неядерными принципами», «ошибкой» и «нелепостью»¹⁴. Все последующие правительства ЛДП вплоть до 2009 г. держали в строгом секрете сделку между Сато и Никсоном. Оригинальный протокол секретного соглашения увидел свет только в 2009 г., когда сын Э. Сато передал японским журналистам документ, который он, по его словам, нашел в ящике отцовского стола¹⁵.

19 марта 2010 г. в ходе слушаний в комиссии по международным делам палаты представителей парламента выяснилось, что премьер-министры К. Танака и М. Охира пытались обнародовать заключенные в период с 1960 г. по 1972 г. тайные соглашения, но они не смогли сделать этого в силу сильных антиядерных настроений в японском обществе. Бывший начальник Договорного департамента МИД страны Кадзухико Того заявил в ходе слушаний о том, что ряд документов, возможно, были намеренно уничтожены уже после его ухода с поста начальника департамента, чтобы скрыть следы намеренного обмана общественного мнения правительством¹⁶. Обнародованные в результате деятельности комиссии данные однозначно свидетельствуют о том, что политика тогдашнего японского правительства шла вразрез с провозглашенными в 1967 г. «тремя неядерными принципами». Министр иностранных дел Японии К. Окада заявил в марте 2010 г.: «Мы не можем однозначно утверждать, что ядерное оружие не завозилось»¹⁷. При этом он не смог также поручиться, что этого оружия нет на территории Японии и в настоящий момент¹⁸.

Выводы комиссии С. Китаока подтверждаются многочисленными заявлениями, которые ранее делали по данному вопросу компетентные представители обеих стран, как находившиеся при исполнении своих служебных обязанностей, так и ушедшие в отставку. В 1981 году бывший посол США в Японии Э. Рейшауэр заявил в одном из интервью, что военные корабли США с ядерным оружием на борту регулярно заходили в 60-е гг. в японские порты при тайном одобрении японского правительства¹⁹.

Еще ранее, в 1974 г., то же самое было сказано в Конгрессе США адмиралом 7-го флота США Дж. Лароком. В ноябре 2006 г. возможность «ядерного транзита» подтвердил и тогдашний начальник Управления национальной обороны Японии Ф. Кюма. Отвечая в парламенте на вопрос, возможен ли был в прошлом проход через японские территориальные воды американских судов с ядерным оружием на борту, Ф. Кюма заявил: «Это была вынужденная мера, применявшаяся в случае чрезвычайных обстоятельств»²⁰.

Хотя японское правительство в 1970 г. и подписало Договор о нераспространении ядерного оружия

(ДНЯО), его ратификация парламентом страны затянулась на несколько лет. Не последнюю роль здесь играло отсутствие четких публичных гарантий американского правительства. США в отношении применения ядерного оружия, на фиксации которых настаивала японская сторона. Только в августе 1975 года, когда США достаточно жестко поставили перед Японией вопрос о ратификации ДНЯО, ядерные обязательства США по защите Японии были впервые обозначены в совместном коммюнике по итогам встречи на высшем уровне между премьер-министром Японии Т. Мики и президентом США Дж. Фордом. В коммюнике говорилось об обязательствах США «защищать Японию как ядерными, так и обычными видами вооружений»²¹. В следующем, 1976 г., Япония ратифицировала ДНЯО. В дальнейшем эти американские гарантии были подтверждены в ходе визита в Японию президента США Б. Клинтона и его встречи с премьер-министром К. Миядзава в июле 1993 г. В 1995 г. после длительных дискуссий Япония приняла условие о бессрочном продлении ДНЯО.

В 90-е годы, с распадом биполярной системы, Япония оказалась в совершенно новой геополитической и военно-стратегической парадигме. Это, в частности, проявилось в том, что после окончания эпохи ядерного противостояния Япония получила, хотя бы теоретически, рациональное обоснование для создания собственного ракетно-ядерного потенциала в целях сдерживания потенциальных военных противников и противостояния региональным угрозам. Ранее у Японии аргументов в пользу «ядерного выбора» не могло появиться в силу ее принадлежности к одному из двух противостоящих блоков, в котором она довольствовалась положением «безбилетника».

Угрозы для Японии усложнились, диверсифицировались, стали менее идеологизированными, но более осязаемыми. Если «советская военная угроза» носила больше умозрительный характер, то новые угрозы безопасности, в том числе военные, перешли в плоскость пугающей реальности. Особенно болезненно воспринимались в Японии сообщения об успешных запусках в 1998 г. в КНДР ракет «Тэпхондон», об активной работе Пхеньяна над собственными ядерными технологиями, о выходе КНДР из ДНЯО, наконец, об успешных испытаниях им ядерных взрывных устройств в 2006 и 2009 гг.

Мощный импульс для сторонников «ядерного выбора» создавал и военный подъем Китая, который с первой половины 90-х гг. был позиционирован в официальных военных доктринах Токио в качестве противника номер один. Огромные опасения вызывает в Японии также «ядерный ренессанс», т.е. активный и необратимый процесс распространения в мире ядерных технологий, как мирных, так и военных. Около 60-ти стран мира находятся на стадии принятия решений по вопросу о переходе к атомной энергетике. Риск ядерного распространения особенно проявляет себя в Азии, где крайне велика опасность военных конфликтов.

Именно в Азии запустили собственные ядерные программы либо де-факто стали членами ядерного клуба такие ключевые азиатские страны, как Израиль, Индия, Пакистан, КНДР, Иран. Ослабление глобальной системы нераспространения ядерного оружия, рост нелегальной торговли компонентами для его производства, включая расщепляющиеся материалы, дают японской политической элите основания задуматься о собственном ядерном потенциале. Возможность обретения ядерного оружия актуализировалась также с учетом необратимых тенденций в развитии военно-политической обстановки в Северо-Восточной Азии, заключающихся в относительном ослаблении военного присутствия США. Как полагает американский эксперт М. Хальперин, консенсус по поводу неспособности Америки защитить Японию от внешнего нападения может в перспективе стать важным аргументом в пользу «ядерного выбора»²².

Тема создания национального ядерного потенциала давно уже перестала табуироваться в общественном сознании Японии. В стране периодически разгораются дискуссии по данному вопросу, в которые оказываются втянутыми политики, общественные деятели, представители академического сообщества, журналисты. Высокая техническая готовность Японии к обретению ядерного оружия неоднократно подтверждалась на экспертном и политическом уровнях. Помимо научно-технического и промышленного потенциала атомной отрасли, Япония располагает значительными количествами оружейного плутония, который был накоплен в рамках программы эксплуатации реакторов на быстрых нейтронах²³. Еще в апреле 2002 г. лидер Либеральной партии Итиро Одзава затронул данный вопрос в контексте обеспокоенности по поводу роста военного потенциала Китая. «Если Япония захочет, то сможет произвести тысячи ядерных боеголовок. В Японии достаточно плутония на АЭС для создания трех-четырёх тысяч боеголовок. Если это произойдет, с точки зрения военной мощи нас никто не сможет одолеть»²⁴, — заявил тогда И. Одзава.

Возможность создания Японией в короткие сроки национального ядерного потенциала подтверждается и оценками зарубежных специалистов. Например, российские эксперты отмечали, что Япония «в течение года способна самостоятельно произвести несколько десятков ядерных боеприпасов на плутониевой основе, за два-три года приспособить для их доставки имеющиеся баллистические носители космического назначения, в последующие пять-десять лет построить несколько атомных подводных лодок с баллистическими ракетами и переоборудовать имеющиеся многоцелевые подводные лодки под ядерные крылатые ракеты большой дальности»²⁵. В конце 2006 г. в газете «Санкэй» были опубликованы данные обследования, согласно которому стране потребуется от трех до пяти лет для создания опытного образца ядерного оружия. В газете было помещено резюме документа, датированного сентябрем 2006 г.,

согласно которому подобный проект может обойтись Японии в сумму от 1,68 до 2,52 млрд. долларов²⁶.

Что касается юридической стороны дела, то обладание ядерным оружием в целях обеспечения собственной безопасности, в интерпретации правил конституции, не попадает под какие-либо конституционные запреты. Об этом заявляли в мае 2002 г. тогдашний генеральный секретарь кабинета министров Я. Фукуда²⁷, в 2006 г. премьер-министр Синдзо Абэ и министр иностранных дел Таро Асо. Например, Т. Асо заявил в ноябре 2006 г., что «обладание минимальным объемом ядерных вооружений в целях самообороны не запрещается положениями 9-й статьи Конституции»²⁸. Однако в постбиополярную эпоху в политическом руководстве страны все же возобладала умеренная точка зрения, в соответствии с которой Японии следует воздержаться от «ядерного выбора». После первого ядерного кризиса на Корейском полуострове в 1994 г. Управление национальной обороны Японии провело специальное изучение данного вопроса, результатом которого стал вывод о том, что обретение ядерного оружия не имеет практически никакого практического смысла²⁹.

Среди аргументов в пользу сохранения страной неядерного статуса можно выделить следующие. Указывается, прежде всего, на то, что в случае нуклеаризации Японии сильный удар будет нанесен по ее военно-политическому союзу с США, представляющему собой краеугольный камень внешней политики страны. Японский эксперт Масахиро Мацумура отмечал в этой связи, что «ядерный выбор» Японии будет воспринят в Вашингтоне как вызов превосходству Соединенных Штатов, либо как «проявление недоверия в отношении американского «ядерного зонта»³⁰.

Ряд экспертов указывает и на то обстоятельство, что единственным обоснованием «голлистского решения» может быть обретение страной самостоятельности и самодостаточности в проведении своей политики в области обороны и национальной безопасности, в связи с чем одновременное продолжение опоры на американскую мощь ядерного сдерживания потеряло бы всякий смысл³¹. Обретение Японией ядерного оружия почти наверняка лишит ее американских «ядерных гарантий» и по причине жесткой позиции Вашингтона по вопросу о режиме нераспространения ядерного оружия. Между тем в политической элите страны практически не подвергается сомнению необходимость в союзе с Соединенными Штатами как базовом элементе политики обеспечения национальной безопасности, в том числе и с учетом региональной и глобальной ситуации в ядерной сфере. Начальник Управления национальной обороны Ф. Кюма заявлял в 2007 году, что «Япония не имеет другой альтернативы, кроме как полагаться на американскую ядерную мощь сдерживания»³².

Свою роль играет и опасение «эффекта домино». «Ядерный выбор» приведет к ускорению процесса распространения ядерного оружия, в том числе и среди

возможных военных соперников Японии (например, в странах Корейского полуострова), дестабилизации военно-политической ситуации, гонке ядерных вооружений в Северо-Восточной Азии и существенному ухудшению внешнеполитических условий для самой Японии. Кроме того, под угрозу будет поставлен весь режим ДНЯО, который исключительно важен для Японии как крупной торговой нации.

Существуют также опасения утраты международного авторитета, основанного на моральных обязательствах Японии как единственной в мире страны, пострадавшей от применения ядерного оружия. Как отмечал обозреватель газеты «Йомиури симбун» Т. Тамаи, «трудно представить, что преимущества от обладания ядерным оружием перевесят риски, связанные с изоляцией от мирового сообщества»³³. Другой эксперт, президент Института международной политики Ёсио Окавара, отмечал, что «безответственные заявления по поводу возможности «ядерного выбора» могут быть использованы другими странами для критики позиций Японии»³⁴.

Пересмотру неядерного статуса препятствует и сохранение в японском обществе в постбиополярный период «ядерной аллергии», которая не утрачивает свою силу, несмотря на уменьшение пацифистских настроений в массах, ослабление негативной исторической памяти участия Японии во Второй мировой войне, а также рост национализма. Как отмечал американский эксперт Брэд Глоссерман, воспоминания о горьком опыте Второй мировой войны по-прежнему сильны в общественном сознании страны, в связи с чем японское общественное мнение продолжает сохранять сильную «аллергию» к идее создания собственного ядерного потенциала³⁵. Опросы общественного мнения показывают, что большинство японцев продолжают негативно относиться к ядерному оружию как к дестабилизирующему фактору международных отношений.

Например, в ходе проводившегося в 2005 г. международного опроса по вопросам ядерного оружия на вопрос, позволяет ли обладание ядерным оружием усилить политическое влияние государства в мире, положительный ответ в Японии дали лишь 33% респондентов (в США таковых было 57%, Китае — 70%, Франции — 57%, Южной Корее — 63%). Только 35% опрошенных японцев считали, что ядерное оружие помогает предотвратить нападение со стороны другой державы (в Южной Корее — 62%, Китае — 57%, США — 39%), тогда как противоположного мнения придерживались 50% респондентов³⁶.

Отрицательным остается и отношение основной массы японцев к возможности ядерного вооружения самой Японии: за вступление страны в «ядерный клуб» в 2005 г. высказались только 10% японцев. «Ядерная аллергия» в Японии особенно наглядно проявилась на фоне ситуации в соседней Южной Корее, где за обретение ядерного оружия выступило 52% опрошенных³⁷. Подавляющее большинство жителей Японии — 85%, — считало необходимым добиваться

полного искоренения ядерного оружия (в США — 74%, Южной Корее — 75%, Германии — 95%)³⁸.

Большинство японцев, как ни парадоксально, высказывается отрицательно и по поводу ядерных гарантий, предоставленных Японии ее партнером по «договору безопасности». Лишь 39% опрошенных считали в 2005 г. «необходимым» для Японии полагаться на «ядерный зонт», тогда как против высказались 48%. Справедливости ради следует отметить, что процент сторонников политики опоры на «ядерный зонт» существенно вырос по сравнению с 1991 г., т.е. началом постбиополярного периода, когда он составлял лишь 18%.

Интересно, что этот показатель был в 2005 г. выше, чем в разгар «холодной войны», когда он составлял 34% (данные 1985 г.)³⁹. Как представляется, здесь проявляется осознание японцами вызовов безопасности, которые таит в себе военный подъем Китая, угроза со стороны ядерной программы КНДР, а также рост террористической угрозы. Таким образом, некоторое ослабление «ядерной аллергии» среди японцев все же наблюдается. Этот феномен отражает и тот факт, что в обществе спокойно реагируют на призывы открыто обсуждать эту тему.

Особенно активно дискуссии по вопросу о ядерном оружии развернулись в связи с ядерными испытаниями, проведенными КНДР в 2006 и 2009 годах. Как показал опрос общественного мнения, проведенный газетой «Йомиури симбун» после объявленных КНДР в октябре 2006 г. ядерных испытаний, 47% респондентов согласились с возможностью организации широкой общественной дискуссии по вопросу о ядерном вооружении Японии. Против высказались лишь 22%⁴⁰ респондентов. Реагируя на изменение общественных настроений, председатель Политического совета ЛДП Накагава Сёити заявил в 2006 г., что «не приемлет», чтобы три «неядерных принципа» были превращены в четыре или пять за счет добавления запретов говорить и думать о ядерном оружии⁴¹. Заявление о допустимости общественной дискуссии на тему о возможности обладания ядерным оружием сделал тогда и министр иностранных дел Асо Таро.⁴²

Несмотря на продолжение подобной дискуссии, возможность обладания ядерным оружием в настоящее время все же носит, скорее, гипотетический характер. Тема «ядерного выбора» служит объектом дискуссии только в контексте обсуждения различных сценариев развития военно-политической ситуации в регионе. Проблема сохранения в обозримой перспективе неядерного статуса страны практически не ставится, во всяком случае, на политическом уровне, под сомнение. Даже в октябре 2006 г., когда в связи с ядерными испытаниями Пхеньяна для Японии наступил некий «час икс», один из лидеров ЛДП С. Накагава четко заявил: «Считаю, что в большей степени интересам Японии отвечает не ядерное вооружение, а создание системы противоракетной обороны, которая бы обезопасила страну от ядерных ракет»⁴³.

■ Международные отношения

Ответом Токио на новую военно-политическую обстановку в Северо-Восточной Азии стала совместная с США работа над ПРО ТВД.

Принципиальных изменений в подходе к решению ядерной проблемы не произошло и с приходом к власти правительства Демократической партии Японии в сентябре 2009 г. Во внешнеполитической программе нового правительства сохранилось положение о том, что основой японской внешней политики должен служить тесный и равноправный союз с США⁴⁴.

Путь к решению ядерной проблемы новое правительство Японии видит в укреплении режима ДНЯО и проведении последовательной политики в области ядерного разоружения. Нуклеаризация по-прежнему рассматривается только как гипотетическая возможность, которая может возникнуть в условиях непредсказуемого развития международной ситуации.

Важное место в программе кабинета ДПЯ занимает раздел, посвященный усилению роли Японии в ядерном разоружении. В программе говорится о том, что Япония должна взять на себя инициативу в деле полного искоренения ядерного оружия. ДПЯ выступила с обещанием прилагать усилия к быстрейшему вступлению в силу Договора о полном запрещении ядерных испытаний, а также к скорейшей реализации Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для военных целей.

Выступая 24 сентября 2009 г. на заседании Совета безопасности ООН по вопросам нераспространения ядерного оружия и ядерного разоружения, премьер-министр Ю. Хатояма озвучил базовый подход Японии к вопросам ядерного разоружения⁴⁵. Он подчеркнул, что Япония несет моральную ответственность перед мировым сообществом как единственная страна, испытывавшая ядерные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. В выступлении Хатояма было отмечено, что Япония сознательно отказалась от обладания ядерным оружием и полна решимости выполнять свои моральные обязательства в качестве государства, которое пострадало от ядерных бомбардировок. Японский лидер также подтвердил приверженность Японии «трем неядерным принципам» и заявил о том, что Япония возьмет на себя лидерство в деле полного искоренения ядерного оружия.

Ю. Хатояма заявил о принципиальной поддержке предложенной президентом США Б. Обамой линии на построение «мира без ядерного оружия». В связи с активизацией политики Японии в сфере ядерного разоружения премьер-министр предложил ряд мер по повышению транспарентности в ядерной сфере, созданию безъядерных зон, в деле чего, как было подчеркнуто, необходимо обеспечить сотрудничество как ядерных, так и неядерных стран. Япония, по словам Ю. Хатоямы, стремится к быстрейшему вводу в действие Договора о полном запрещении ядерных испытаний и незамедлительному началу переговоров о заключении международного Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для военных целей.

В числе мер по активизации политики Японии в области ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия, перечисленных в выступлении японского премьер-министра, были названы:

- работа по внесению резолюций на Генеральной ассамблее ООН в области ядерного разоружения;
- содействие работе Международной комиссии по нераспространению ядерного оружия и ядерному разоружению, одним из сопредседателей которой является представитель Японии Ё. Кавагути;
- наращивание усилий по укреплению экспертного, технического и финансово-экономического потенциала МАГАТЭ.

Ю. Хатояма заявил также о намерении Японии предпринимать решительные шаги в отношении стран, деятельность которых способствует распространению ядерного оружия, и, прежде всего, КНДР, ядерная программа которой «представляет серьезную угрозу миру и безопасности Японии и международного сообщества». Озабоченность также была высказана главой японского правительства по поводу ядерной проблемы Ирана. Глава кабинета министров призвал к укреплению роли Совета безопасности ООН, который, по его мнению, будет играть все более важную роль в вопросах нераспространения ядерного оружия, и подчеркнул необходимость обеспечения «высочайших стандартов обеспечения ядерной безопасности во всех сферах деятельности, связанных с мирным использованием ядерной энергии».

Важное место в японской «ядерной дипломатии» занимала выработка позиции в связи с подготовкой саммита по вопросам системы Договора о нераспространении ядерного оружия, который состоялся в апреле 2010 г. в Вашингтоне. Япония активным образом подключилась к подготовке саммита. Уже 13 ноября 2009 г. в американо-японском Совместном заявлении по итогам встречи с президентом США Б. Обамой было зафиксировано обещание Японии на региональном уровне активно содействовать укреплению режима ядерной безопасности⁴⁶.

В рамках этих обязательств Япония провела в декабре 2009 г. международное совещание по вопросам подготовки саммита и приняла у себя в январе 2010 г. конференцию по ядерной безопасности стран Азии. В ней приняли участие 17 азиатских стран, а также эксперты по вопросам ядерной безопасности из США и Австралии. Перед началом саммита Ю. Хатояма сообщил корреспондентам о том, что он намерен представить свои идеи по безопасности обращения ядерных материалов. По словам японского премьер-министра, ядерные материалы, предназначенные для использования в мирных целях, могут быть украдены и использованы для создания оружия, либо попасть в руки террористов. Ю. Хатояма добавил, что у него имеются предложения, целью которых является недопущение подобных опасных ситуаций⁴⁷.

Позиция японской делегации на саммите строилась на том, что вопрос о безопасности ядерных

материалов является ключевым для обеспечения ядерного разоружения (включая демонтаж ядерного оружия). Этот вопрос связан также с мирным использованием ядерной энергии⁴⁸. В этой связи Ю. Хатояма выступил в поддержку инициативы Б. Обамы создать в течение четырех лет международную систему обращения с ядерными материалами. Он заявил о том, что Япония разделяет обеспокоенность США по поводу угрозы ядерного терроризма, отметив, что Япония в 1995 г. сама стала объектом террористической атаки, когда в токийском метрополитене был распылен отравляющий газ зарин. Японский премьер-министр также сказал, что примерно через 3 года Япония и США займутся совместными разработками передовых технологий по обнаружению ядерных материалов⁴⁹.

Премьер-министр объявил на саммите о намерении Японии создать крупный международный центр, который будет заниматься проблемами ядерной безопасности и нераспространения ядерного оружия. В японских СМИ сообщалось, что первоначальный бюджет на реализацию этого проекта составит от 200 до 300 млн иен (2,1–3,2 млн. долларов)⁵⁰. Центру, который, как предполагается, будет построен в префектуре Ибараки, отводится роль «международного узла», который будет заниматься широким перечнем вопросов, включая консультирование по проблемам обеспечения безопасности на ядерных объектах и мерах по контролю за экспортом. В рамках центра планируется проводить обучение безопасному обращению с ядерными материалами и оказывать техническую помощь странам, которые занимаются развитием атомной энергетики. Японский премьер-министр также заявил о намерении оказать МАГАТЭ финансовую помощь на сумму в 6,1 млн. долларов. Он добавил, что к концу текущего года Япония организует у себя конференцию Мирового института ядерной безопасности, занимающуюся обеспечением безопасного обращения с ядерными материалами⁵¹.

Анализ послевоенной политики Японии в отношении ядерной проблемы позволяет заключить, что Токио при определении своей позиции руководствовался все же прагматическими, а не моральными соображениями. В политической элите страны никогда не преобладало идеалистической точки зрения относительно возможности сохранить неядерный статус без ядерных гарантий США и иных дополнительных

«подпорок». Политика отказа от ядерного вооружения никогда не воспринималась в качестве самоцели, а проводилась на разных этапах послевоенной истории в качестве наиболее оптимального средства обеспечения внешнеполитических интересов страны.

В биполярную эпоху эта политика служила целям укрепления имиджа Японии как пацифистского государства, который она активно использовала для восстановления своих позиций в азиатских странах, пострадавших от японской агрессии в период Второй мировой войны. После окончания «холодной войны» в связи с постепенной утратой действенности пацифистской компоненты внешнеполитического ресурса на первый план вышли соображения экономической и политической целесообразности, в соответствии с которыми обладание национальной ядерной мощью на данном этапе представляет собой решение, таящее в себе неприемлемый ущерб национальным интересам страны, как экономическим, так и внешнеполитическим.

Вместе с тем никаких иллюзий по поводу возможности обеспечения военной безопасности за счет сохранения неядерного статуса в политическом руководстве не наблюдается. Об этом свидетельствует, в частности, непрекращающаяся в Японии дискуссия по поводу «ядерного выбора», а также многочисленные заявления официальных лиц по поводу допустимости ядерного оружия с точки зрения внутреннего законодательства. Япония продолжает внимательно следить за ситуацией в сфере распространения ядерного оружия, и прежде всего в восточноазиатском регионе, и сохраняет высокую степень экономической и научно-технической готовности к коррекции своей политики в ядерной области.

Summary: The article deals with the specific features of Japan's postwar policy towards the nuclear problem. It was characterized by the combination of two irreconcilable approaches: an aspiration towards nuclear disarmament and positioning of the American nuclear guarantees in the center of Japan's security strategy. Much attention is paid to the political aspects of the problem of Japan's nuclear armament, and to the nuclear disarmament initiatives put forward by the Democratic Party government in 2009–2010.

Ключевые слова

Япония, «ядерный зонтик», «три неядерных принципа», «ядерный выбор», транзит ядерного оружия, ядерная аллергия, Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор безопасности, Демократическая партия, внешнеполитические инициативы

Keywords

Japan, "nuclear umbrella", "three non-nuclear principles", "nuclear choice", nuclear transit, nuclear allergy, Nonproliferation Treaty, Security Treaty, Democratic Party, foreign policy initiatives

Примечания

1. Асахи симбун. 05.07.2007
2. Асахи симбун. 01.08.2005
3. Асахи симбун. 30.10.2006
4. Асахи симбун. 01.08.2005
5. Асахи симбун. 30.10.06
6. Асахи симбун. 01.08.2005
7. Асахи симбун. 01.08.2005
8. Асахи симбун. 01.08.2005
9. Асахи симбун. 01.08.2005
10. NHK World. 19.11.2009
11. http://www.ng.ru/world/2010-03-11/7_japan.html
12. The Japan Times Weekly. 13.03.2010.
13. Times of India. 07.03.2010.
14. Коммерсант. 11.03.2010
15. Times of India. 07.03.2010
16. Йомиури симбун. 20.03.2010
17. Коммерсант. 09.03.2010
18. The Japan Times Weekly. 13.03.2010
19. Japan Focus. http://www.japanfocus.org/articles/print_article/3294
20. Асахи симбун. 25.11.2006
21. Асахи симбун. 01.08.2005
22. Halperin Morton H., The Nuclear Dimension of the U.S.-Japan Alliance. Section 5. "U.S. Nuclear Policy and Japanese Nuclear Weapons" www.nautilus.org/archives/library/security/papers/US-Japan-5.html.
23. По состоянию на конец марта 2009 г. Япония имела 43,8 тонны плутония, из которых 5,9 тонн хранятся на территории самой Японии, а 37,9 тонны - в Англии и Франции. Если исходить из того, что для изготовления одного ядерного боезаряда необходимо 8 кг плутония, то количества, которым обладает Япония, хватит почти на 5475 боезарядов. - Независимая газета.24.08.2009
24. The Times. 08.04.2002
25. Ядерное распространение в Северо-Восточной Азии. Под ред. А.Арбатова и В.Михеева. www.carnegie.ru/ru/pubs/
26. Санкэй симбун.25.12.2006.
27. Асахи симбун.17.10.2006.
28. <http://www.newsru.com/world/30nov2006/japan.html>
29. Glosseman B. Straight talk about Japan's nuclear option //Pacific Forum CSIS Honolulu, Hawaii. Number 50A October 11, 2006// www.pacforum.org.
30. <http://www.brookings.edu/views/op-ed/fellows/matsumura20061110.htm>
31. Halperin, Morton H. The Nuclear Dimension of the U.S.-Japan Alliance. Section 4, "Japanese Nuclear Options". www.nautilus.org/archives/library/security/papers/US-Japan-4.html.
32. Japan Times. 05.11.2006
33. Daily Yomiuri. 15.11.2006
34. Japan Times. 05.11.06
35. Glosseman B. Straight talk about Japan's nuclear option //Pacific Forum CSIS Honolulu, Hawaii. Number 50A October 11, 2006// www.pacforum.org.
36. Асахи симбун 06.08.2005
37. Асахи симбун 06.08.2005
38. Асахи симбун 06.08.2005
39. Асахи симбун 06.08.2005
40. Daily Yomiuri. 15.11.2006
41. <http://www.newsru.com/world/30nov2006/japan.html>
42. Асахи симбун. 20.10.2006
43. Асахи симбун.17.10.2006
44. <http://www.dpj.or.jp/english/manifesto/manifesto2009.pdf>
45. Текст выступления см.:
http://www.kantei.go.jp/foreign/hatoyama/statement/200909/ehat_0924b_e.html
46. <http://www.fas.org/sgp/crs/nuke/R41169.pdf>
47. NHK World. 10.04.2010.
48. http://www.kantei.go.jp/foreign/hatoyama/statement/201004/12statement_e.html
49. NHK World. 13.04.2010.
50. <http://www.vz.ru/news/2010/4/10/391718.html>
51. NHK World, 13.04.2010,